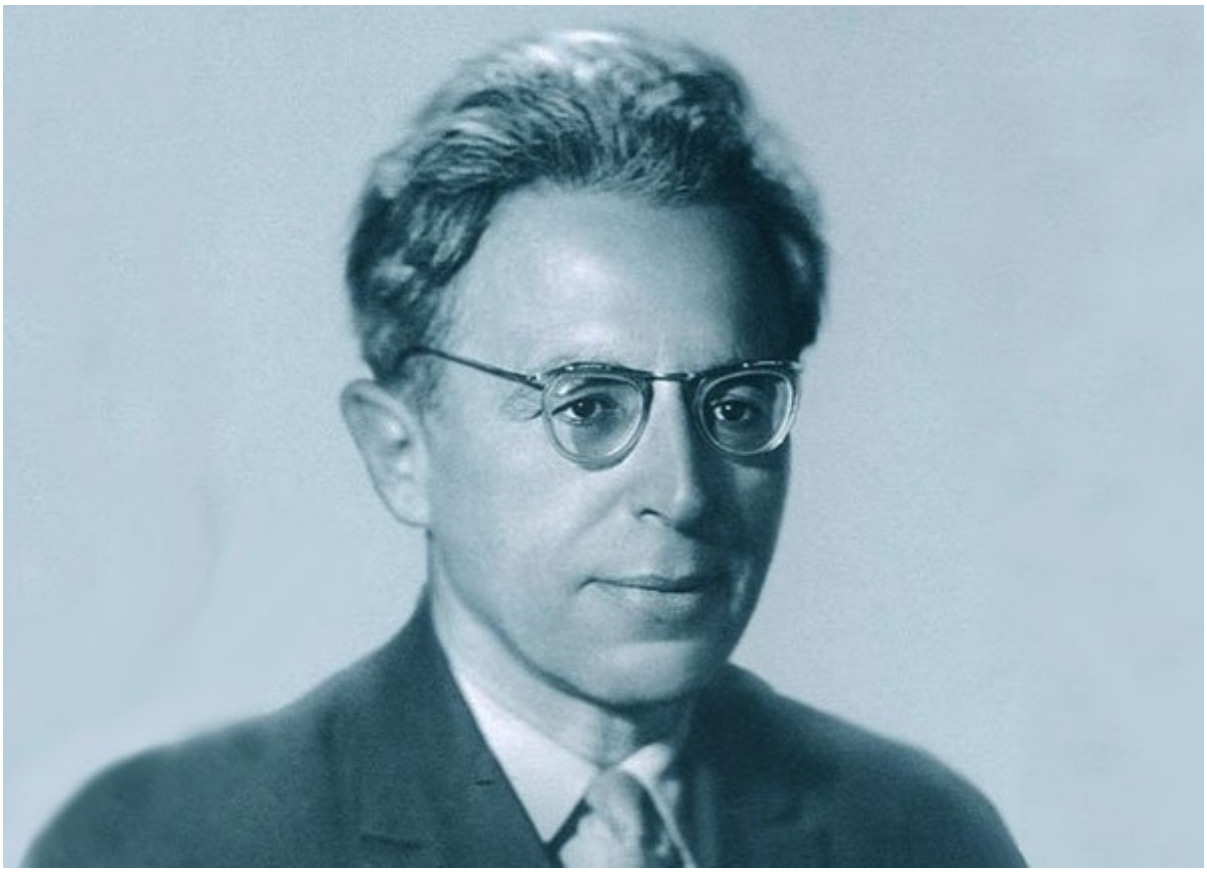
Звезда по имени Шкловский: памяти легендарного астрофизика

Глухов. Когда-то столица гетманской и Левобережной Украины, сто лет спустя — по словам Тараса Шевченко — «пошлый уездный городок», еще позднее, в начале XX столетия, — на треть еврейский город, а сегодня — райцентр Сумской области.

Это место знаменито не только своей историей и архитектурой (в XVIII веке в Глухове создан дворцово-парковый ансамбль с Малороссийской коллегией), но и выдающимися уроженцами. Отсюда родом композитор Дмитрий Бортнянский, здесь учились Георгий Нарбут, Александр Довженко и Сергей Сергеев-Ценский. И, конечно, Глухов — родина основателя школы современной астрофизики, члена множества академий, кавалера золотой Брюсовской медали (аналог Нобелевской премии для астрономов, — прим. ред.) Иосифа Шкловского.

«Я рос в традиционной еврейской среде в маленьком украинском городке, учился древнему языку предков, ходил с мамой в синагогу, — вспоминал ученый. — А какие были праздники, хоть кругом — полная нищета! А потом была школа-семилетка, раздвоение сознания между еврейским домом и советской школой. В 1930 году моя семья уехала с родной Украины. И мое еврейское детство уже осталось в невозвратимо далеком прошлом…»

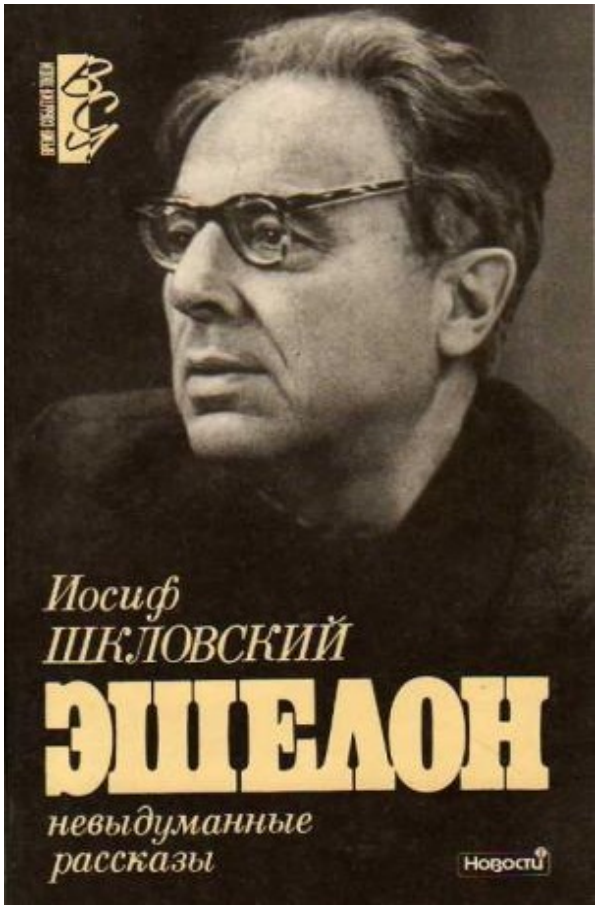
В прошлом году к 100-летию земляка в Глухове прошла Международная научно-практическая конференция астрономов, физиков и математиков. Тогда же при участии директора Музея истории евреев Глуховщины Михаила Часницкого на доме, где жил будущий астрофизик, была открыта мемориальная доска. Имя Шкловского получила и одна из улиц родного города, вышла книга, посвященная этому незаурядному человеку.

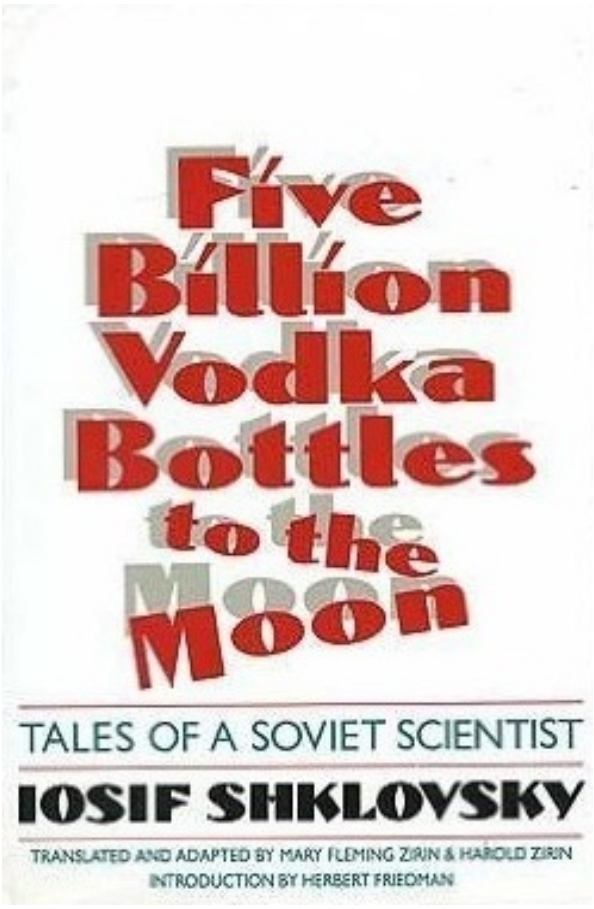
Детство и юность астрономической звезды первой величины были вполне традиционными. Иосиф родился в семье мелкого торговца, в 1931 году окончил школу-семилетку в Акмолинске (ныне столица Казахстана — Астана), три года работал десятником на строительстве железной дороги Магнитогорск — Караганда — Балхаш. В 1933 году юноша поступает на физико-математический факультет Дальневосточного университета во Владивостоке, в 1935-м переводится на физфак МГУ, а после его окончания поступает в аспирантуру Государственного астрономического института им. Штернберга (ГАИШ).

Его первые работы об ультрафиолетовом и радиоизлучении Солнца вышли в 1946 году, год спустя он участвует в первой послевоенной экспедиции по наблюдению солнечного затмения — тогда ученые едва ли не впервые использовали радиотелескоп. В 1953-м выходит революционное исследование

Шкловского «Инфракрасное излучение Галактики», тогда же одним из первых в мире он читает в МГУ курс лекций по радиоастрономии, открывая слушателям сегодня кажущейся банальной истину — радиоволны излучаются практически всеми астрономическими объектами во Вселенной, посылая нам сигналы, которые необходимо расшифровать. В последующие годы Иосиф Самуилович создал современную теорию солнечной короны, что стало его главным вкладом в мировую науку.

Ученый был членом Лондонского королевского астрономического общества, Американской академии искусств и наук, Королевского астрономического общества Канады, итальянской Академии деи Линчеи, Национальной академии наук США, но запомнился не только специалистам, но и миллионам людей, весьма далеким от фундаментальной науки. Причина проста — Шкловский проявлял интерес к проблеме поиска разумных цивилизаций, а его книга 1962 года «Вселенная, жизнь, разум» стала бестселлером, выдержавшим множество переизданий. Причем, не только на родине — этот труд был переведен на английский, французский, испанский, итальянский и многие другие языки. Как признавался Станислав Лем, исследование Шкловского стало ключевым для создания его футурологического трактата Summa Technologiae. В свое время Шкловский способствовал выходу на экран фильма Тарковского «Солярис» и даже организовал поход ученых-астрономов на «Мосфильм» для обсуждения картины.

Книги Иосифа Шкловского

Кстати, эпиграфом к одной из глав «Вселенная, жизнь, разум» стали строки из стихотворения Николая Гумилева «На далекой звезде Венере». Они цитировались и в статье Шкловского 1961 года в «Известиях», посвященной полету аппарата «Венера-1». Так состоялась первая публикация стихов Гумилева в СССР после расстрела великого поэта.

И это не фронда — ученый был на редкость свободолюбивым и независимым человеком, выступавшим против политики государственного антисемитизма, негласной процентной нормы для евреев-студентов и прочая, и прочая. Без последствий это не осталось — Шкловского часто лишали поездок за границу — на ассамблеи Международного астрономического союза в США (1961) и ФРГ (1964). После Пражской весны он снова стал «невыездным» — что не удивительно — в то время как сорок членов АН СССР подписали письмо с осуждением диссидента Кронида Любарского, Шкловский вступился за коллегу. Подобным образом он вел себя и в отношении Андрея Сахарова.

В 1976-м Иосифу Самуиловичу отказывают в возможности сделать научный

доклад во французском Гренобле, в 1979-м не отпускают на симпозиум в Монреале, правда, в последний момент все-таки дают выездную визу. Там, в Монреале, он получил предложение от главы Космического агентства Израиля Ювеля Неемана стать невозвращенцем и улететь в Израиль, но… отказался.

Еще в 1966-м Шкловский был избран членом-корреспондентом АН СССР, с тех пор его десять раз (!) представляли к званию академика, но так и не приняли в святая святых, намекая: «Если мы вас примем , то у нас будет не академия, а миньян».

Тем не менее в науке этот уроженец уездного Глухова более чем состоялся — его научное наследие, охватывающее почти все области современной астрофизики, отражено в более чем 300 статьях и девяти книгах, среди учеников Шкловского — два академика РАН, 10 докторов и около 30 кандидатов наук.

Те, кто близко знал ученого, вспоминают о нем как чрезвычайно разносторонней и эрудированной личности, не лишенной литературного дара. В начале 1980-х он создал цикл коротких мемуарных новелл, распространявшихся сначала в самиздате, а официально изданных уже после кончины Иосифа Самуиловича. Так появился сборник «Эшелон» и изданный в 1991 году в США его англоязычный вариант — «Five Billion Vodka Bottles to the Moon».

О Шкловском до сих пор помнят в мировых научных столицах, но не менее важно, что память о выдающемся земляке сохранилась в небольшом городке, где будущий астрофизик делал первые шаги…

Борис Вайнер